

Професор Тетяна Волкова

(5.08.1941 - 24.07.2007)

Тернопільський національний педагогічний університет
імені Володимира Гнатюка
Міжкафедральна лабораторія славістично-методологічних студій
Кафедра теорії літератури і порівняльного літературознавства

ПОЕТИКА ЛІРИКИ

Збірник наукових праць пам'яті
доктора філологічних наук, професора,
Тетяни ВОЛКОВОЇ

**STUDIA
METHODOLOGICA**

Випуск 35

Альманах видається з 1993 року

Тернопіль
2013

ББК 87.256: 60+87.256: 81
S 88

Головний редактор

д.філол.н., проф. Роман Гром'як

Відповідальний редактор

к.філол.н., доц. Ігор Папуша

Редакційна колегія:

д.філол.н., проф. Ольга Куца
д.філол.н., проф. Наталія Поплавська
д.філол.н., проф. Микола Ткачук
д.філол.н., проф. Дмитро Бучко
д.філол.н., проф. Тетяна Вільчинська
д.філол.н., проф. Мар'яна Лановик
д.філол.н., проф. Михайло Лабашук
д.філол.н., проф. Любов Струганець
д.філол.н., проф. Оксана Веретюк
к.філол.н., доц. Ігор Папуша
к. філол. н. Юрій Завадський
к.філол.н., ас. Наталія Лобас

Голова міжнародної науково-редакційної ради:

д.філол.н., проф. Олег Лещак (Польща)

Міжнародна науково-редакційна рада:

В. Заїка (Росія), Р. Стефанський (Польща), Е. Касперський (Польща),
Ю. Ситько (Україна), О. Глотов (Україна), М. Чаркіч (Сербія), В. Кравець (Україна),
В. Сердюченко (Україна), С. Ткачов (Україна), Е. Лассан (Литва), О. Глазков (Росія).

Збірник *Studia methodologica* внесено до Переліку фахових видань ВАК України
за спеціальністю «філологія» згідно з постановою від 01.07.2010 р. № 1-05/5.
Друкується за рішенням Ученої ради ТНПУ імені Володимира Гнатюка.

Рецензенти:

д.філол.н., проф. Олександр Волковинський
д.філол.н., проф. Олександр Глотов

Редакція не завжди поділяє погляди авторів.
Матеріали друкуються мовою оригіналу.

Адреса редакції:

46027, Тернопіль-27, а/с 554
Електронна пошта: narratology@gmail.com
Веб-сайт альманаху: studiamethodologica.com.ua

S 88 **Поетика лірики:** Збірник наукових праць пам'яті доктора філологічних наук,
професора Тетяни Волкової / Упорядник І. Папуша // *Studia methodologica*. —
Вип. 35. — Тернопіль: ТНПУ, 2013. — 242 с.

ЗМІСТ

ВІД РЕДАКЦІЙНОЇ КОЛЕГІЇ.....	6
АВТОБІОГРАФІЯ	7
БІБЛІОГРАФІЯ НАУКОВИХ ПРАЦЬ ПРОФЕСОРА ТЕТЯНИ ВОЛКОВОЇ.....	7
КЕРУВАННЯ ДИСЕРТАЦІЯМИ.....	9
ОПОНУВАННЯ ДИСЕРТАЦІЙ.....	10
IN MEMORIAM	10
Татьяна Волкова	
ПРОБЛЕМА ЖАНРА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ	13

ПОЕТИКА ЛІРИКИ

Микола Ткачук	
МІЖСУБ'ЄКТНІ МОДУСИ ЛІРИКИ БОГДАНА ЛЕПКОГО	26
Татьяна Ивашина	
МЕТАФОРА ДЖУНГЛЕЙ КАК СПОСОБ ПРЕЗЕНТАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКЕ	33
Ірина Белінська	
ФІЛОСОФСЬКА АМПЛІТУДА МОВНОЇ КАРТИНИ СВІТУ ВІЛЬЯМА БЛЕЙКА.....	40
Галина Левченко	
МАГІЧНО-МІФОЛОГІЧНИЙ СУБКІД ЛІРИЧНИХ МЕТАТЕКСТІВ ІВАНА ФРАНКА І ЛЕСІ УКРАЇНКИ (КОМПАРАТИВНИЙ АСПЕКТ).....	44
Оксана Лівіцька	
ЕПІТЕТАРІЙ ПОЕМИ Т. ЕЛІОТА “ASH WEDNESDAY”	50
Світлана Бартіш	
ВІДОБРАЖЕННЯ УЯВЛЕНЬ ПРО ІДЕАЛЬНЕ МАТЕРИНСТВО У ПОЕЗІЇ ДЛЯ ДІТЕЙ (НА МАТЕРІАЛІ ТВОРЧОСТІ КРІСТІАНА ФЕЛІКСА ВАЙСЕ ТА ОЛЕНИ ПЧЛІКИ)	56
Лилия Корнильева	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА Р. САУТИ В КОНТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОГО РОМАНТИЗМА	61

ТЕОРЕТИЧНІ СТУДІЇ

Михаил Лабашук	
КАТЕГОРИЯ КОНЦЕПТА В СОВРЕМЕННОЙ СЕМИОТИКЕ	68
Оксана Лабашук	
МЕТОДОЛОГІЧНІ ЗАСАДИ ДОСЛІДЖЕННЯ ПРАГМАТИКИ НАТАЛЬНОГО НАРАТИВУ	77
Олена Гінда	
КОЛОМІЙКОВА СТЕРЕОТИПІЯ В ПОЕЗІЯХ УКРАЇНСЬКИХ ТРУДОВИХ МІГРАНТІВ В ІТАЛІЇ	83
Лілія Підгорна	
СЛОВ'ЯНСЬКА НАРОДНА ДЕМОНОЛОГІЯ: ПАРАЛЕЛІ, ІНТЕРПРЕТАЦІЇ.....	89
Isayeva Parvana Bakirgizi	
FROM MYTHOPOETIC STRUCTURE OF A.HAGVERDIYEV'S WORK “THE LETTERS OF KHORTDAN FROM HELL”: TRAVEL MOTIVE TO THE OTHER WORLD.....	96
І.В.Куніцька	
МЕТОДОЛОГІЧНІ ТА ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ВИВЧЕННЯ МОДЕРНІСТСЬКОГО РОМАНУ	101

Надія Денисюк	ФІКЦІЙНІСТЬ МИСТЕЦЬКОГО СВІТУ У ПРАЦІ ПЕТЕРА ЛАМАРКА ТА СТЕЙНА ОЛСЕНА "TRUTH, FICTION, AND LITERATURE"	106
Ірина Горенко	ЗАРОДЖЕННЯ ТА ОСОБЛИВОСТІ ПЕРШИХ ОПОВІДЕЙ ЧОРНОШКІРИХ РАБІВ (КІНЕЦЬ XVII СТ. – ПОЧАТОК XVIII СТ.)	110
Олег Собчук	ЕСТЕТИЧНА ЛОГІКА В ПОВІСТІ МАЙКА ЙОГАНСЕНА «ПОДОРОЖ УЧЕНОГО ДОКТОРА ЛЕОНАРДО...»	114

ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

Галина Варнацька	КОНЦЕПЦІЯ «ЕКЗИСТЕНЦІАЛЬНОГО ОСЯЯННЯ» ВІРДЖИНІ ВУЛФ	118
Ірина Плавуцька	РЕЦЕПЦІЯ ТВОРЧОСТІ В.ТЕКЕРЕЯ В УКРАЇНІ: ЛІТЕРАТУРНИЙ І ЗАГАЛЬНОКУЛЬТУРНИЙ ДИСКУРС	122
Наталія Миколайчук	НОВЕЛА «ПЕРЕВТІЛЕННЯ» ФРАНЦА КАФКИ В ПРОЕКЦІЇ РЕЦЕПТИВНОЇ ЕСТЕТИКИ.....	125
Богдана Салюк	ЕКЗИСТЕНЦІЙНИЙ МОТИВ ПРАВДИ / НЕПРАВДИ У ПРОЗІ ПРО ДІТЕЙ-БЕШКЕТНИКІВ (НА МАТЕРІАЛІ ОПОВІДАННЯ В. ВИННИЧЕНКА «ФЕДЬКО-ХАЛАМИДНИК» ТА ПОВІСТІ Н. БОДЕН «ЗБІГЛО ЛІТО»).....	129
Юлія Плугатарьова	ОСОБЛИВОСТІ ЧАСОВОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ НАРАТИВУ РОМАНУ ДЖОРДЖ ЕЛІОТ "АДАМ БІД"	132
Марина Волошук	НАРОДНО-ПОЕТИЧЕСКИЕ ЭПИТЕТЫ В НАРОДНОМ РАССКАЗЕ «КРЕСТНИК» Л. ТОЛСТОГО (НА МАТЕРІАЛІ ЕПИТЕТОВ НАРОДНОЇ ЛЕГЕНДИ «КРЕСТНИЙ ОТЕЦ» І РАССКАЗА Л. ТОЛСТОГО «КРЕСТНИК»)	136
Ольга Царик	ТИПОЛОГІЧНІ ВІДПОВІДНОСТІ У СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНИХ ПОВІСТЯХ БОГДАНА ЛЕПКОГО ТА ВЛАДИСЛАВА ОРКАНА	140
Ігор Гавришак	«ТЕХНІКИ ТІЛА» МАРСЕЛЯ МОССА: ОСНОВНІ ІДЕЇ ТА ПОЛОЖЕННЯ КОНЦЕПЦІЇ	146
Андрій Цяпа	ШАХИ ЗІ СЛОНОВОЇ КІСТКИ В «АМСТЕРДАМІ» ІЕНА МАК'ЮЕНА	150
Ярина Ясній	ТЕТРАЛОГІЯ СТАНІСЛАВА ВІНЦЕНЗА «НА ВИСОКІЙ ПОЛОНИНІ» У ПОЛЬСЬКІЙ ТА УКРАЇНСЬКІЙ КРИТИЧНІЙ РЕЦЕПЦІЇ.....	154
Лідія Єрмак	ЛІТЕРАТУРНО-КРИТИЧНА РЕЦЕПЦІЯ РОМАНІВ Т. МОРРИСОН «ПІСНЯ СОЛОМОНА» ТА «УЛЮБЛЕНА»	158
Альона Бойчук	АНАЛІЗ ДИТЯЧОЇ РЕЦЕПЦІЇ МЕТОДОМ АНКЕТУВАННЯ	164

МОВОЗНАВСТВО ТА МЕТОДИКА ВИКЛАДАННЯ

Андрій Шумка, Петро Черник ОСОБЛИВОСТІ МЕТОДОЛОГІЧНОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ІННОВАЦІЙНО-ІНТЕНСИВНОГО КУРСУ ВИВЧЕННЯ ІНОЗЕМНОЇ МОВИ У ВИЩІЙ ВІЙСЬКОВІЙ ШКОЛІ.....	170
Дмитро Котовець РЕАЛІЗАЦІЯ ІДЕЇ РОЗВИТКУ МОВЛЕННЯ УЧНЯ, ЗАКЛАДЕНОЇ У ШКІЛЬНІЙ ПРОГРАМІ «ЗАРУБІЖНА ЛІТЕРАТУРА» (2001 Р.) ЗА РЕДАКЦІЮ АКАДЕМІКА Д.В. ЗАТОНСЬКОГО ТА ІНШИХ	178
Наталія Пасічник СИМІЛЯТИВНА СПОЛУЧУВАНІСТЬ ТЕРМІНІВ, ЩО ПОЗНАЧАЮТЬ МІСЦЕ, ЧАС ТА ТЕХНОЛОГІЇ НАВЧАЛЬНОГО ПРОЦЕСУ	184
Ольга Когут ІННОВАЦІЙНІ ТЕХНОЛОГІЇ ЯК ІНСТРУМЕНТ РОЗВИТКУ РЕГІОНАЛЬНОЇ МЕТОДИЧНОЇ СЛУЖБИ	188
Татьяна Сергунина ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА	193
Галина Чумак ОСОБЛИВОСТІ ВІДТВОРЕННЯ АМЕРИКАНСЬКИХ РЕАЛІЙ В УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕКЛАДАХ СТВЕНА КІНГА	197
Інга Федькова ТЕРМІНИ У СКЛАДІ УКРАЇНСЬКОЇ ХОРЕОГРАФІЧНОЇ ЛЕКСИКИ.....	201
Ірина Шкіцька ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПЛІМЕНТІВ-МАНІПУЛЕМ НА ПОЗНАЧЕННЯ ЗОВНІШНОСТІ СПІВРОЗМОВНИКА	205
Антоніна Скрипник КОНЦЕПТ DIABLE У ФРАНЦУЗЬКІЙ ЛІНГВОКУЛЬТУРІ.....	209
Галина Потапова МОРФОНОЛОГІЧНІ МОДЕЛІ ВІДДІЄСЛІВНОГО СЛОВОТВОРЕННЯ РОСІЙСЬКИХ СЛОВОТВІРНИХ ГНІЗД.....	214
Ольга Кобринец К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ФРАНГЛЕ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	218
Malgorzata Chrobak, Michał Woźniak SOCJOLOGICZNE UJĘCIE PROBLEMU KŁAMSTWA W POLITYCE	223
Оксана Новоставська МОТИВОВАНІСТЬ ФІЛОСОФСЬКИХ ТЕРМІНІВ У НАУКОВОМУ ДИСКУРСІ ІВАНА ФРАНКА	228

РЕЦЕНЗІЇ

Александр Готов В ПОИСКАХ СВОЕГО ЯЗЫКА.....	232
Людмила Мироненко АНГЛІЙСЬКА ЛІРИКА 1900 – 1920-Х РОКІВ: ТРАДИЦІЯ ТА НОВАТОРСТВО ОЧИМА УКРАЇНСЬКОЇ ДОСЛІДНИЦІ	234
Богдан Чуловський ГАЙНРИХ ФОН КЛЯЙСТ У КУЛЬТУРНОМУ ПРОСТОРІ УКРАЇНИ	236
ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ	239

ВІД РЕДАКЦІЙНОЇ КОЛЕГІЇ

Тетяні Сергіївні Волковій 5 серпня 2013 року виповнилось би сімдесят два. А 24 липня минуло уже шість літ, як немає з нами доктора філологічних наук, професора, теоретика літератури, дослідниці жанрової природи лірики, талановитої письменниці і поетки, людини, яка була біля витоків філологічної науки в Тернополі. Кафедра теорії літератури і порівняльного літературознавства Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка, з якою було пов'язано дванадцять останніх років життя нашої колеги, присвятила цей випуск альманаху *Studia methodologica* її світлій пам'яті.

Контури життя Тетяни Волкової до 1979 року читач зможе побачити у стислій автобіографії, яку дослідниця поезії писала, заступаючи на посаду старшого викладача філологічної секції Тернопільського державного педагогічного інституту. Її філологічна кар'єра (хоча й професорка, пригадується, не любила вживати це слово стосовно наукової діяльності) розгорталася неспішно, але впевнено і розмірено. Розпочавши з посади старшого викладача, Тетяна Сергіївна у 1982 році здобула атестат доцента, а з 1984 до 1987 року – керувала кафедрою російської і зарубіжної літератур. Протягом цього часу дослідниця наполегливо розробляла тему жанрової природи лірики. Тому для завершення роботи над докторським дослідженням вона на два роки переходить на посаду старшого наукового співробітника.

У 1989 році, наснажена науковими результатами, дослідниця повертається до викладацького роботи та одночасно виносить на суд читачів книгу прози «Хлеб наш насущный» (Львів: Каменяр, 1989): чотирнадцять оповідань і тридцять три етюди, у кожному з яких письменниця прагнула «показати складність людських характерів, з'ясувати сенс життя, досягнути його сутність». А от вірші, які авторка писала упродовж багатьох років, за життя, нажаль, так і не побачили світу. Книгу її поезій під назвою «Преображение» підготували до друку в 2007 році її найближчі друзі та учні Сергій Музика і Галина Груць.

Доглядаючи за хворою матір'ю і не маючи змоги надовго залишати Тернопіль, дослідниця все ж завершує і публікує у 1991 році монографію «Проблема жанра в лирике», а у 1994 захищає у Київському університеті імені Тараса Шевченка докторську дисертацію з теорії літератури «Проблема метажанра в лирике».

Коли у 1995 році професор Роман Гром'як запросив Т.Волкову разом з іншими колегами створити і розбудувати спільними зусиллями кафедру теорії літератури і порівняльного літературознавства, вона прийняла пропозицію. Одним із успішних проектів кафедри став «Літературознавчий словник-довідник»: у 1996 році професор Гром'як захопився перспективною ідеєю створення сучасного літературознавчого словника, і Тетяна Волкова написала для цього видання кілька ключових для її концепції лірики статей - медитація, метажанри, публіцистична лірика, сугестивна лірика, філософська лірика. Через рік дослідниця здобула атестат професора.

У 2001 році Тетяна Волкова прийняла пропозицію від Інституту слов'янознавства Свентокшиської академії імені Яна Кохановського в м. Кельце (Польща) викладати російську літературу і культуру польським студентам і до кінця свого земного шляху в 2007 році поєднувала роботу на кафедрі теорії літератури і порівняльного літературознавства з роботою за кордоном.

Наукова діяльність Тетяни Волкової була пов'язана з розробкою проблеми жанру в ліриці. Цій проблемі присвячено більшість її публікацій, включно з монографіями «Проблема жанра в реалистической лирике» (1987), «Проблема жанра в лирике» (1991) та «Сентябрьская птица: Поэтический мир Людмилы Кудрявской» (2002).

Концепцію лірики, яку розробляла Т.С.Волкова, у методологічному сенсі можна назвати прагматичною, оскільки жанрові види лірики у цій теорії літератури розрізняються в залежності від характеру впливу конкретного тексту на читача. Так, перейнявши ідею Р.Співак про три метажанри поезії (філософський, феноменологічний і типологічний) та окресливши їх як різновиди моделювання дійсності за основними жанротворчими чинниками – предметом наслідування, сюжетотворчими опозиціями, просторово-часовим континуумом та суб'єктною організацією – Т.Волкова переконувала, що в ліриці існують жанрові групи, для яких властиві певні естетичні установки, відповідний відбір «життєвого» матеріалу, специфічні особливості його обробки і специфічна образність, яка впливає з *ідейно-цільової* установки автора у творі – жанрові види лірики. Згідно такого підходу Т.Волкова виділяла шість жанрових видів сучасної «реалістичної» лірики: філософський, медитативний, сугестивний, публіцистичний, сатиричний та науковий. Вона писала: «ідейно-цільова установка творів філософської лірики – це пізнання сутнісних основ буття і свідомості людини. У медитативній ліриці в центрі уваги – морально-психологічні цінності, їх індивідуальне заломлення. Публіцистична лірика орієнтована на пізнання ідеологічних, соціально-історичних

цінностей, мета публіцистичних творів – переконання читача. Ідейно-цільова установка ліричних сатиричних творів – осміяння, предмет зображення – комічне. Сугестивна лірика покликана виразити затемнені, неусвідомлені стани душі людини, які є основним предметом її художнього зображення. Нарешті, наукова поезія орієнтована на науково-художнє пізнання світу і людини. Предметом пізнання у ній стають явища, цікаві з наукової точки зору, яким поет прагне дати наукове пояснення, але в поетичній формі».

Оскільки монографія Тетяни Волкової «Проблема жанра в лирике» вийшла свого часу доволі обмеженим накладом, у цьому випуску альманаху *Studia methodologica* публікується перший розділ книги під назвою «Проблема жанра в современной поэзии», який дає уявлення про основні вектори її теоретичної концепції.

Ігор Пануша

АВТОБИОГРАФИЯ

Я, Волкова Татьяна Сергеевна, родилась в г. Дмитрове Московской обл. 5 августа 1941 года в семье инженера-гидростроителя Волкова Сергея Ивановича и учительницы украинского языка и литературы Волковой Анны Григорьевны.

В 1948 г. я поступила в школу и окончила ее в 1958 г. в г. Пярну Эстонской ССР. В том же, 1958 г. поступила работать на Пярнускую льнопрядильную фабрику съемщицей.

В 1961 г. я была зачислена студенткой Ужгородского государственного университета, окончив который в 1966 году, получила диплом с отличием.

В 1966 году меня оставили преподавателем при кафедре русской литературы Ужгородского госуниверситета. В том же году я была зачислена в заочную аспирантуру при кафедре русской литературы УжГУ, которую закончила в 1972 году.

С 1974 по 1976 год занималась в университете марксизма-ленинизма при Ужгородском городском комитете партии, окончила его в мае 1976 года, получила диплом с отличием.

В марте 1976 года меня прикрепил в качестве соискателя к кафедре советской литературы МГУ, где 8 апреля 1977 г. Я защитила диссертацию на тему: «Советская поэма 1965-1975 годов (к вопросу о типологии жанра)». В настоящее время работаю над темой: «Диалектика взаимодействия субъективного и объективного в лирической поэзии».

В феврале 1978 г. я перешла работать в Луцкий государственный пединститут имени Леси Украинки (из-за квартиры), где и работаю в качестве старшего преподавателя кафедры русской и зарубежной литературы.

Имею мать, пенсионерку, живущую в г. Ужгороде со своим братом, инвалидом II группы, тоже пенсионером – Пчелкиным Всеволодом Григорьевичем.

9 августа 1979 г. Волкова Т.С.

БІБЛІОГРАФІЯ НАУКОВИХ ПРАЦЬ ПРОФЕСОРА ТЕТЯНИ ВОЛКОВОЇ

1. Жанровое своеобразие лирики М.Ю.Лермонтова: Тезисы докладов и сообщений XVII научной конференции. Серия филологии. – Ужгород, 1964. – 0,25 д.а.
2. «Разбудите весну»: Обзор поэзии начинающих авторов // Закарпатская правда. – 1970. – 5 июля. – 0,5 д.а.
3. Хлеб поэзии // Закарпатская правда. – 1971. – 29 апреля. – 0,5 д.а.
4. «Світанковий неспокій» : Обзор поэзии начинающих авторов // Закарпатская правда. – 1973. – 4 февраля. – 0,5 д.а.
5. Споры о жанре в современной советской критике // Филологические науки. – 1974. – №1. – 1 д.а.
6. К вопросу о жанровом своеобразии современной советской поэмы (поэма лирическая) // Вопросы специфики жанров художественной литературы (тезисы докладов), Минский государственный пединститут им. А.М. Горького. – Минск, 1974. – 0,2 д.а.
7. Понятие жанра в советском литературоведении. Новая советская литература по общественным наукам. Литературоведение: Библиографический указатель. – 1976. - №12. – 0, 75 д.а.

8. Лирика и эпос в советской сюжетно-повествовательной поэме 60-х – 70-х годов // Новая советская литература по общественным наукам. Литературоведение: Библиографический указатель. – 1976. - №12. – 1 д.а.
9. Советская поэма 1965-1975 годов (К вопросу о типологии жанра) // Автореферат диссертации канд. филол. наук. – М., 1977. – 1 д.а.
10. Человек и эпоха в советской поэме последних лет // Вестник Московского университета. Филология. – 1977. - №2. – 0,75 д.а.
11. Традиційні ліричні жанри в сучасній поезії. – Радянське літературознавство. – 1980. - №1. – 0,75 д.а.
12. Характер и время в книге поэм М.Бажана «Уманские встречи» // Новая советская литература по общественным наукам. Литературоведение: Библиографический указатель. – 1981. - №1. – 0, 75 д.а.
13. Всесоюзная научная конференция филологов // Русский язык и литература в школах УССР. – 1982. - №4. – 0,25 д.а.
14. Філософська лірика: до проблеми пошуків художніх і теоретичних // Радянське літературознавство. – 1983. - №1. - 0,75 д.а.
15. Практические занятия и контрольные работы по курсу «Введение в литературоведение» для студентов заочной формы обучения по специальности № 210 1 «Русский язык и литература». – Тернополь, 1983. - 1 д.а.
16. Проблема жанра в реалистической лирике (На материале современной русской и украинской поэзии). Монография. – Тернополь, 1987. – 4,5 д.а.
17. Жанровые особенности сатирических стихотворений Леси Украинки // Минувле і сучасне Волині: Тези доповідей і повідомлень II Волинської історико-краєзнавчої конференції 26-28 травня 1988 р. – Частина II. – Луцьк, 1988. – 0,3 д.а.
18. А.С.Пушкин и русская советская философская лирика 50-80-х годов // России вечная любовь: Тезисы межвузовских чтений, посвященных 190-летию со дня рождения великого русского поэта А.С.Пушкина. – Кировоград, 1989. - 0,3 д.а.
19. Некоторые проблемы современной суггестивной лирической поэзии // Читатель и современный литературный процесс: Тезисы докладов региональной научной конференции, декабрь, 1989 г. – Грозный, 1989. – 0,4 д.а.
20. Сатирические песни В.С.Высоцкого (К вопросу о жанровой специфике) // Проблемы взаємодії української та російської філології: Збірник наукових праць. Частина I. – Київський державний педагогічний інститут. – Тернопіль, 1990. – 0,4 д.а.
21. Жанровые особенности медитативной лирики // Актуальні питання розвитку мовознавства і літературознавства. (Тези і матеріали обласної науково-практичної конференції конференції, присвяченої 50-річчю утворення Тернопільського державного педагогічного інституту). – Тернопіль, 1990. – 0,2 д.а.
22. Образ подвижника-книголюба у вірші Івана Драча «Старий учитель» // Розвиток педагогічної освіти і науки в західних областях України: Тези доповідей науково-практичної конференції. Частина I. – Тернопіль, 1990. – 0,2 д.а.
23. Публицистическая лирика в поэзии М.Ю.Лермонтова // В художественном мире М.Ю.Лермонтова: Тезисы научно-методической конференции, посвященной 175-летию со дня рождения М.Ю.Лермонтова. – Ужгород, 1990. – 0,2 д.а.
24. Тема пророка в лирике А.С.Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Леси Украинки (К вопросу идейно-жанровой эволюции) // Леся Українка. Особистість. Творчість. Доля.: Тези доповідей та повідомлень на міжвузівській науково-методичній конференції, присвяченій 120-річчю від дня народження Лесі Українки. – Луцьк, 1991. – 0,3 д.а.
25. Проблема жанра в лирике (На материале современной русской и украинской поэзии). – Львов: Свит, 1991. – 11 д.а.
26. Про реалізм лірики та її жанровий розвиток // Слово і час. – 1992. - №4 (Мазепа Н.Р. – Волкова Т.С.). – 0,8 д.а.
27. Проблема метажанру в ліриці // Автореферат дисертації доктора філол. наук. – К., 1994. – 2,0 д.а.
28. Медитація // Літературознавчий словник-довідник. – К., 1997. – 0, 15 д.а.
29. Метажанри // Літературознавчий словник-довідник. – К., 1997. – 0,10 д.а.
30. Публіцистична лірика // Літературознавчий словник-довідник. – К., 1997. – 0, 10 д.а.
31. Сугестивна лірика // Літературознавчий словник-довідник. – К., 1997. – 0, 10 д.а.
32. Філософська лірика // Літературознавчий словник-довідник. – К., 1997. – 0, 10 д.а.

33. Эксперимент в поэзии футуристов (В.Маяковский, М.Семенко) // Суспільствознавчі науки та відродження нації: Збірник наукових праць. Книга I. – Луцьк, 1997. – 0,40 д.а.
34. Концепция герменевтики в литературоведении XX века: Методическое пособие для студентов филологических факультетов педагогических институтов. – Тернополь, 1997. – 1,0 д.а.
35. Поэзия Г.Р. Державина: Методическое пособие для студентов филологических факультетов педагогических институтов. – Тернополь, 1997. – 1,0 д.а.
36. Проблема жанру в кінодраматургії (Ще раз про кінофільм «Звенигора») // Наукові записки. Серія: Літературознавство. Вип. I. – Тернопіль, 1997. – С.25-27.
37. Осенние мотивы в довоенной лирике Богдана Лепкого и Ивана Бунина // Творчість Богдана Лепкого в контексті європейської культури ХХ століття: Матеріали Всеукраїнської наукової конференції, присвяченої 125-річчю від дня народження письменника. – Тернопіль, 1998. – С. 104-108.
38. Фольклорные истоки и их трансформация в поэме Марины Цветаевой «Переулочки» // Творчість Марини Цветаєвої в контексті культури Срібного віку: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 105-річчю від дня народження М.Цветаєвої. Частина I. – Дрогобич, 1998. – С.102-105.
39. До питання про наукову поезію // Наукові записки. Серія: Літературознавство. – Вип. (2) II. – Тернопіль, 1998. – С.17-20.
40. Поэзия М.И. Цветаевой // Зарубіжна література. 11 клас. Частина II: Посібники для вчителів та учнів. – Тернопіль, 1999. – С.248-264.
41. М.А.Булгаков // Зарубіжна література. 11 клас. Частина II: Посібники для вчителів та учнів. – Тернопіль, 1999. – С.265-285.
42. Сатирическое начало в песнях Владимира Высоцкого // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Вип. III. Т.2 / Сост. А.Е. Крылов и В.Ф.Щербаков. – Москва: ГК ЦМ В.С.Высоцкого, 1999. – С.239-244.
43. Природа лірики і авторська свідомість // Наукові записки. Серія: Літературознавства. Вип.8. – Тернопіль, 2000. – С.49-58.
44. Образи Сміхунчика і Демона в системі образів-символів трагедії Василя Пачовського «Сон української ночі» // Василь Пачовський у контексті історії та культури України: науковий збірник / Художнє оформлення Б.Пачовського, упорядкування Б.Галаса. – Ужгород, 2001. – С.75-79.
45. Эзотерические мотивы в цикле Марины Цветаевой «Магдалина» // Slowo. Tekst. Czas: Materiały V Międzynarodowej Konferencji naukowej (Szczecin 8-9 czerwca 2000 r.). – Szczecin, 2001. – S.364-366.
46. Духовное начало в сборнике Н.Гумилёва “Огненный столп” // Біблія і культура: збірник наукових статей. – Вид.3. – Чернівці: Рута. – 2001. – 258-261.
47. Сентябрьская птица: Поэтический мир Людмилы Кудрявской: Монография. – Тернопіль: Підручники і посібники. – 2002. – 128 с.
48. Формы выражения авторского сознания в цикле А.Блока «На поле Куликовом» // Respectus Philologicus. – 2004. - № 6 (11). - С.94-99.
49. Нарративное начало авторской песни 60-70-х годов // Наративні виміри літератури: Матеріали міжнародної конференції. – Studia methodologica.- Вип.. 15. – С.246-253.
50. Категория времени в сборнике Л.Кудрявской «Возраста нет у души» // Проблеми славистики. – Луцьк, 2005. - № 1-2 (23-24)
51. Субъектная сфера авторских песен А.Галича и В.Высоцкого // Studia Rusycystyczne Akademii Świętokrzyskiej pod red. A. Jankowskiego. - Kielce, 2005.

(Бібліографію власноручно уклала Тетяна Волкова під час проходження конкурсу на посаду професора кафедри теорії літератури і порівняльного літературознавства у 2005 році)

КЕРУВАННЯ ДИСЕРТАЦІЯМИ

Колодій О.І. Притча і притчевість в українській прозі 70- 80-х років ХХ ст. [Текст] : автореф. дис... канд. філол. наук: 10.01.06 / Колодій Ольга Іванівна ; Тернопільський держ. педагогічний ун-т ім. Володимира Гнатюка. - Т., 1999. – 20 с.

Івашина Т. М. Закономірності еволюції образу Дождя Жуана в європейській літературі XVII-XVIII ст. [Текст] : автореф. дис... канд. філол. наук: 10.01.05 / Івашина Тетяна Михайлівна ; Тернопільський держ. педагогічний ун-т ім. Володимира Гнатюка. - Т., 2002. - 18 с.

Грицак Н.Р. Рецепція творчості Марини Цветаєвої в Росії та Україні [Текст] : автореф. дис... канд. філол. наук: 10.01.05 / Грицак Наталія Русланівна ; Тернопільський національний педагогічний ун-т ім. Володимира Гнатюка. - Т., 2006. - 20 с.

Осадко Г.В. Знакові образи-символи як стилеві чинники в поезії та прозі символізму (на матеріалі творчості Петра Карманського) [Текст] : автореф. дис... канд. філол. наук: 10.01.06 / Осадко Ганна Володимирівна ; Тернопільський національний педагогічний ун-т ім. Володимира Гнатюка. - Т., 2006. - 22 с.

Чорний Р.П. Творчість В.С.Моема в українській і російській рецепції і перекладах [Текст] : автореф. дис... канд. філол. наук: 10.01.05 / Чорний Раїса Петрівна ; Тернопільський національний педагогічний ун-т ім. Володимира Гнатюка. - Т., 2006. - 20 с.

Плавуцька І.Р. Суспільно-політична сатира І.Франка та В.Теккеря: типологічні відповідності [Текст] : автореф. дис... канд. філол. наук: 10.01.05 / Плавуцька Ірина Ростиславівна ; Тернопільський національний педагогічний ун-т ім. Володимира Гнатюка. - Т., 2007. - 20 с.

ОПОНУВАННЯ ДИСЕРТАЦІЙ

Тишук Т.М. Повість як жанр: головні принципи та композиційні можливості (на матеріалі української та російської прози XIX- початку XX століття) [Текст] : автореф. дис... канд. філол. наук: 10.01.06 / Тишук Тетяна Михайлівна ; Дніпропетровський держ. ун-т. - Д., 1999. - 19 с.

Полежаєва Т.В. Особливості сюжету і фабули в структурі ліричного твору (на матеріалі української та російської поезії XIX- XX ст.) [Текст] : автореф. дис... канд. філол. наук: 10.01.06 / Полежаєва Тетяна Вікторівна ; НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. - К., 2000. - 16 с.

Петрухіна Л.Е. Образи природи як стани екзистенції у поезії (теоретичний аспект) [Текст] : автореф. дис... канд. філол. наук: 10.01.06 / Петрухіна Людмила Едуардівна ; Львівський національний ун-т ім. І.Франка. - Львів, 2000. - 19 с.

П'ятакова Г.П. Проза М.Д.Чулкова в контексте романного творчства XVIII-XIX веков [Текст] : автореф. дис... канд. філол. наук: 10.01.05 / П'ятакова Галина Павлівна ; Тернопольский гос. педагогический ун-т им. Владимира Гнатюка. - Т., 2001. - 20 с.

Тодчук Н.С. Часопростір у творі Івана Франка "Для домашнього огнища" в руслі новацій європейської літератури [Текст] : автореф. дис... канд. філол. наук: 10.01.06 / Тодчук Наталія Євгенівна ; Львівський національний ун-т ім. І.Франка. - Л., 2001. - 17 с.

Руссова С.М. Типологія образу автора в ліричному тексті (на матеріалі російської та української поезії XX століття) [Текст] : автореф. дис... д-ра філол. наук: 10.01.06 / Руссова Світлана Миколаївна ; Нац. акад. наук України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. - К., 2003. - 40 с.

IN MEMORIAM

Ушла Татьяна Сергеевна Волкова 24 июля 2007 года. Уже шесть лет ее нет с нами. Но до сих пор не верится в случившееся, все слышится ее нежный, ласковый, словно шелест колосьев, голос: «Родные, все будет хорошо, все будет как надо». И все еще болит душа, и мучит совесть; нужно было побережь, защитишь, но как? Сколько еще она мечтала сделать! Хотела написать роман о Василии Буслаеве, роман о судьбе женщины, очень близкой к ее собственной, издать книгу детских рассказов, исследовать творчество польского поэта-барда В. Качмарского, которого она сравнивала с В.Высоцким. Но не сложилось...

Татьяна Сергеевна пыталась всегда хранить равновесие; ее добрые, светлые глаза ласково улыбались всему окружающему миру: и человеку, и собаке, и цветку, и травинке. Но иногда сквозь ее сияющие неземным светом глаза пробивалась нечеловеческая усталость. Только сейчас понимаешь, как ей, очень тонкому, ранимому, чувствительному человеку было нелегко среди таких разных, и скажем, не всегда деликатных спутников, как мы. Но для всех у нее находилось и время, и доброе слово, и ласковый ободряющий взгляд, какой бы ценой ей это не давалось. Многих она вырвала из обыденности, научила прощать и любить, смотреть на звезды, чувствовать красоту мира, восхищаться поэзией, размышлять о духовном, стремиться к прекрасному.

Еще и еще раз спасибо, родной человек, спасибо, родная Татьяна Сергеевна! Немало чудесных дней провели мы вместе, беседуя о духовном, стремясь узнать больше, понять свое предназначение, смысл человеческой жизни, принять Бога и «поклониться в истине и духе». Никогда не

забудутся наши встречи, счастливые часы, проведенные в беседах-мечтах о лучшей жизни, о прекрасном будущем.

Внутренняя жизнь Татьяны Сергеевны была очень яркой, насыщенной. Но она никогда не афишировала, не выставляла на всеобщее обозрение свою деятельность, а по-настоящему и бескорыстно трудилась, не искала славы и известности, чудес, не отрывалась от жизни, а познавала и отдавала. Л. Н. Толстой писал: «Нам кажется, что настоящая работа – это работа над чем-нибудь внешним – производить, собирать что-нибудь: имущество, дом, скот, плоды, а работать над своей душой – это так, фантазия, а между тем всякая другая, кроме как работа над своей душой – пустяки».

Духовная работа сопряжена с огромным напряжением, борьбой, страданием, но нет иного пути, иного способа обрести истинное «я», нежели борьба и страдание. Чем больше и сильнее испытания, тем закаленнее дух и воля, тем больше можно сделать для других. В обыденной жизни часто этот процесс незаметен, но в один прекрасный момент человек преображается.

Т. С. Волкова всю жизнь созидала собственный Дух, глубоко осознав, что это высшее творчество на земле. Апостол Павел, Сергей Радонежский, Франциск Ассизский, Серафим Саровский, Николай и Елена Рерихи, Александр Мень помогли просветлению ее этического облика, помогли ее духовному восхождению, ее приходу ко Христу. Не случайно поэзия Т. Волковой – глубоко духовна. И жила поэтесса сердцем, воспитывая его ежечасно. Поэтому ее стихи берут за живое, их хочется читать снова и снова, они врезаются в память строчками, строфами. Верю, что ни один человек, по-настоящему любящий и понимающий поэзию, не пройдет мимо них.

В монографии «Сентябрьская птица» Т. С. Волкова цитирует Б. Пастернака:

В родстве со всем, что есть, уверясь,
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту.

Чистая, глубокая, родниковая простота всего нужнее людям, и такая простота свойственна стихам Т. С. Волковой. Несмотря на все горечи, беды, разочарования, несмотря на элегические мотивы, светлое начало у ее поэзии преобладает, ибо при всех передрыгах и горестях жизни, при всех испытаниях неизменным для поэтессы остается стремление к преображению.

Галина Груць

Т.С.ВОЛКОВА

ПРОБЛЕМА
ЖАНРА
В ЛИРИКЕ

*На материале
современной
русской
и украинской
поэзии*

ПРОБЛЕМА ЖАНРА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ¹

Среди других родов литературы лирика занимает особое место. Мы привыкли к ее определениям, типа «подвижный», «пластичный», «экспрессивный», «субъективный» род литературы. И все это справедливо. Мы также привыкли сближать лирику с музыкой, подчеркивая тем самым преобладание в ней выразительного начала. И это тоже верно. Однако лирика при всей своей выразительности не теряет и изобразительного начала, которое играет в ней подчиненную роль. Главное в лирике - высокое, исполненное глубокой страсти чувство, яркая, эмоционально напряженная мысль.

По напряженности конфликтных решений лирика близка к драме, которой свойственны особая острота конфликтов, концентрация действия, лирике - концентрация чувств и мыслей, драматизм переживаний.

Своеобразие лирики как литературного рода проявляется и в том, что здесь особую роль играет личность автора, выступающего не только дирижером, но и актером, от которого требуется особый дар перевоплощения. О чем бы поэт не писал, он должен писать, освятив это высоким личностным началом, пережив и подав это как глубоко личностное. Только в таком случае поэт может рассчитывать на взаимность читателя. Все это вместе создает неповторимость лирических произведений, как правило, небольших по объему, в которых писатель, не расплываясь, должен идти вглубь. И чем глубже осмысливает и выражает он жизненный материал в небольшой лирической миниатюре, тем поэтичнее, емче, тем филиграннее она с точки зрения поэтического мастерства.

Многогранность чувств в лирике влечет многообразие форм. В реалистической лирике это многообразие столь пестро, столь расходится с представлением о традиционных жанрах, что Л.Гинзбург поставила вопрос о ее внежанровом бытовании.

Что же представляет из себя концепция внежанрового бытования современной лирики? Наиболее настойчиво этой концепции придерживается В.Сквозников. Вслед за Л.Гинзбург он пришел к выводу, что система лирических жанров распалась еще в XIX веке, лирические жанры как таковые исчезли и возникли внежанровые лирические стихотворения. «И в самом деле, - пишет он в «Теории литературы», - необходима ли такая система? Выдвигает ли такую потребность реальное литературное развитие, скажем, последнего столетия? Выступают ли жанры закономерными формами развития лирической поэзии в новейшее время, начиная, скажем, с эпохи романтизма? Обнаруживает ли это развитие тенденцию к консервации старых жанровых форм или к созданию новых жанров? На все эти вопросы приходится дать твердый отрицательный ответ» [2].

Выступая в 1973 г. на конференции, посвященной проблемам жанров в современной литературе, В.Д.Сквозников заявил, что «есть основания ставить вопрос о каком-то ином, не жанровом принципе многообразия форм в лирике» [3].

Однако, интересное и не безосновательное суждение В.Д.Сквозникова уязвимо. Во-первых, как справедливо отмечают В.Б.Кожин [4] и Г.В.Москвичева, «трудно согласиться с тем, что жанры, существовавшие и развивавшиеся около трех тысячелетий, могли распастись за последние 70-80 лет, и литература могла отказаться от выработанных ею некогда жанровых форм» [5]. Во-вторых, права, по нашему мнению, Г.В.Москвичева, упрекая В.Д.Сквозникова в том, что он сводит связь лирических жанров разных «эпох к общности формальных признаков, что, констатируя отмирание старой жанровой системы, он не видит «возможности образования новых жанровых форм» [6]. В-третьих, чтобы сделать столь радикальный вывод, какой делает В.Д.Сквозников, нужно конкретно-историческое исследование лирики, чтобы исследовалась лирика «не вообще, а с точки зрения внутрижанровых различий как некая целостность данной исторической эпохи, ибо у каждого времени - свои песни».

Таким образом, признавая модификация традиционных жанровых форм в современной поэзии, В.В.Кожин, И.К.Кузьмичев, Г.В.Москвичева твердо придерживаются мнения о жанровом бытовании современной лирики.

¹ Публикується за виданням: Волкова Т.С. Проблема жанра в лирике. На матеріалі сучасної російської і української поезії. – Львів: Видавництво «Світ», 1991. – С 11-37.

Вместе с тем, нельзя не признать правоты В.Д.Сквозникова, когда он пишет, что у нас в одном ряду «нередко перемешано живое и мертвое, остатки жанров античной поры и средневековые формы, избранные кусочки жанровой системы классицизма и нововведения последних столетий» [8].

И это еще не все. К жанрам лирики в 60-е годы стали относить гражданскую поэзию, философскую лирику, научную поэзию. По традиции относили и до сих пор относят оду, элегию, сонет, эпиграмму и другие традиционные жанровые формы. Но «философская лирика», «научная поэзия», «гражданская поэзия» - понятия более широкие, нежели элегия, послание, ода, сонет. Последние могут быть и философского, и публицистического, и научного характера. Следовательно, нужно как-то отграничить одно от другого, определить соотношение этих понятий.

Однако, вернемся к жанровым концепциям. Наряду с двумя крайними точками зрения на проблему жанра в современной лирике в литературоведении существует и третья. Еще в 1975 г. Л.Фришман высказал мысль о том, что в поэзии существуют как жанровые, так и внежанровые стихотворения. «Виды лирики, - писал он, - имеют, на наш взгляд, одно существенное отличие от эпических видов и драмы. В прозе и драме литературный род реализуется в художественной практике не иначе, как через вид. Нельзя написать прозаическое произведение, которое не было бы ни романом, ни повестью, ни рассказом, ни эссе, - словом, не принадлежало бы ни к какому прозаическому жанру. Нет «просто прозаических» произведений. Но есть сколько угодно просто лирических стихотворений, то есть произведений малой поэтической формы, лишенных сколько-нибудь ясно выраженных видовых признаков. Такие произведения были всегда: и в XIX и в XVIII в. В сборниках, построенных по жанровому принципу, их выделяли в отделах «Разные стихотворения», «Смесь» и т.п. Сейчас их еще больше, чем раньше. Пытаться прицепить к каждому из них ярлычок с указанием того или иного лирического вида было бы занятием никчемным. Но в равной мере недопустимо игнорировать тот факт, что и сегодня создаются и, вероятно, долго еще будут создаваться стихотворения, отчетливо ориентированные на жанровую традицию» [9].

Близок к этому заключению и вывод И.Фоменко. Признавая возникновение внежанрового стихотворения в реалистической лирике, поддерживая мысль Л.Гинзбург, он отмечает и «процесс трансформации тех жанров, которые обладали потенциальными возможностями для воплощения личностного начала, личностных ценностей. Именно поэтому на эпоху романтизма приходится расцвет элегии, баллады, сонета» [10].

Таким образом, в развитии внежанрового стихотворения и трансформации традиционных жанров И.Фоменко видит «два основных пути преодоления кризиса жанрового сознания, не затрагивающие родовой природы лирики» [11].

Думается, исследователь прав, выделяя эти два процесса в лирике XIX-XX вв. Нельзя не согласиться с ним и относительно вывода о тенденции к укрупнению лирических форм, особенно отчетливо проявившейся в поэзии XX в.

В центре нашего внимания находятся те законченные произведения малой и средней формы лирики, в которых проявляются отдельные чувства и мысли, воплощается одна характерная сторона лирического сознания. То есть это лирика в ее основном бытии. Произведения большой лирической формы (лирические циклы, поэмы) обладают иной жанровой спецификой. Они (особенно поэма) больше изучены, нежели произведения малой и средней формы лирики.

В современной теории лирических жанров (малой и средней формы) обращает на себя внимание тенденция разработки более широких жанровых категорий. В 1973 г. выступая на Московской конференции, В.И.Гусев, отметив наличие малой и большой формы в современной лирике, впервые заявил о необходимости разработки более широких жанровых категорий. «Лирика существует в жанровом бытии, но схоластична жесткая дифференциация ее на жанровые формы» [12].

В этой связи привлекает внимание работа Р.Спивак «Русская философская лирика: Проблемы типологии жанров» (Красноярск, 1985). Здесь предпринята попытка охарактеризовать философскую лирику как метажанр. «Под метажанром, - пишет она, - мы понимаем структурно выраженный, нейтральный по отношению к литературному роду, устойчивый инвариант многих исторически конкретных способов художественного моделирования мира, объединенных общим предметом художественного изображения» [13].

Выделив значительную группу лирических произведений, близких по своей художественной структуре, единых в своей жанровой сущности, и определяя их структурные особенности, Р.Спивак показывает близость философской лирики к философской прозе и философской драме, сопоставляет философский метажанр с выделенными ею феноменологическим и типологическим метажанрами. Отказываясь от определения философской лирики как собственно жанра, Р.Спивак тем не менее признает, что «характер анализируемой межродовой структуры, свойственный про-

изведениям с ярко выраженной философской тенденцией, ближе всего структуре жанровой. «Об этом свидетельствует ее основная функция моделирования художественного образа мира, ее устойчивость, а также та роль, которая принадлежит в ней сюжету и хронотопу» [14].

Глубокую и интересную работу Р.Спивак можно рассматривать как поиск более широких жанрово-типологических категорий.

Желание шире и глубже понять содержательные и структурные особенности произведений приводит к пониманию разомкнутости и взаимодействия жанровых систем в литературе.

Характерно стремление ученых выделить именно жанровые группы в реалистической поэзии. Три основных группы (вида), как уже отмечалось, выделил в лирике Г.Поспелов [15]. Три вида лирики в современной поэзии исследовал И.Гринберг (современные баллада, ода и элегия) [16]. На три жанровые группы произведений обратил внимание И.Кузьмичев (песню, одические и элегические стихотворения) [17]. А. Дмитриевский предложил жанровую классификацию современной лирики исходя из содержания стихов [18]. На недостаточность, односторонность этого принципа классификации справедливо указал Д.Фризман [19].

Стремлением многоаспектно рассмотреть жанровые процессы в современной поэзии проникнута работа Ю.Н.Мясникова «Система жанров современной советской поэзии и проблема художественного синтеза» [20]. Процессы в современном жанрообразовании Мясников представил «в виде трех основных типов: внутривидового (сохранение традиционных жанров и их развитие за счет внутренних ресурсов), межродового и внеродового (появление новых жанров в результате синтеза родов литературы и видов других искусств, форм словесного творчества» [21]. Эти наблюдения Ю.Мясникова представляют интерес, хотя концепция его, как нам кажется, грешит универсализмом.

Попытки создания общепринятой системы жанров в реалистической лирике оказались пока безуспешными. Вместе с тем развитие поэзии показывает, что в лирике действительно есть повторяющиеся способы типизации, есть определенные группы произведений, характеризуется единством идейно-целевой установки, сходством в постановке проблем и освоения жизненного материала. Это заставляет исследователей, критиков, авторов учебных пособий пользоваться терминами, теоретически отвергнутыми литературоведами, но на практике помогающими вскрыть единство и многообразие современной поэзии.

Очевидно, что, отказываясь от жанровых определений, мы создаем обедненное представление о лирической поэзии. Не случайно в последние 15 лет появилось много работ, цель которых - исследовать жанровое многообразие лирики.

Существующая противоречивость в теории лирических жанров - следствие сложной, многоплановой картины бытия современной лирики. Характерно, что ни одну из существующих концепций нельзя принять полностью. В каждой концепции есть истина, есть рациональное зерно. Но нет у нас четкой, целостной платформы для выявления единства и многообразия реалистической лирики, не определено ее жанрообразующее начало. Это связано, как нам представляется, с самой природой лирики и характером проявления реализма в ней. Вот почему совершенно необходимо еще раз пристальнее взглянуть в типологические особенности лирики как литературного рода, понять, что же это за феномен - реалистическая лирика, попытаться выявить в ней жанрообразующее начало, найти принцип ее жанровой классификации, который бы не сужал представление о ней, а помогал выявить художественное многообразие. Решение этой основной задачи связано с проблемой метода и стиля в лирике, с проблемой их взаимосвязи с категорией жанра.

В выявлении сущности лирического рода литературы большую роль сыграло определение предмета лирического познания. Для Гегеля предметом лирики был прежде всего внутренний мир автора и отраженный, преломленный в нем мир действительный [22].

Г.Н.Поспелов, исходя из диалектико-материалистических воззрений на природу искусства, определил предмет лирики как социальное сознание [23]. Это определение предмета лирики нам представляется совершенно справедливым. Подчеркнем: не просто авторское сознание, а именно социальное сознание, выражаемое через сферу чувств, сквозь призму авторского сознания, является предметом лирического творчества.

О сущности лирического образа как образа-переживания писали Г.Гегель, В.Г.Белинский, И.Я.Франко. Подробно на сущности лирического чувства как чувства художественного, проходящего специфическую эволюцию от момента его возникновения до выражения в лирическом произведении, остановился В.Д.Сквозников.

Выявление специфики формирования и выражения лирического чувства В.Д.Сквозников справедливо связал с ролью в лирическом творчестве «лирического я». Но в «лирическом я» он увидел только «я» автора. Исследуя механизм диалектического взаимодействия субъективного и

объективных факторов в лирическом творчестве, говоря о процессе объективации лирического переживания, превращении его в лирический образ, он преувеличил роль субъективного фактора, фактически отказав ему в объективации, увидев в лирическом образе зеркальное отражение личного авторского начала. Поэтому не случайно решил он отказаться и от термина «лирический герой», ибо при такой трактовке процесса лирической объективации «лирический герой», действительно, выглядит анахронизмом, ненужным посредником между автором и созданным им произведением. Уже неоднократно отмечалось, что отрицание «лирического героя» приводит к отрицанию художественной специфики лирического образа. В процессе объективации лирического переживания происходит рождение художественного образа, синтезирующего в себе не только Чувства автора, но сознание, чувства и переживания людей определенной социально-исторической категории, и речь должна идти не просто об авторских переживаниях в лирическом произведении, а о синтезе и выражении авторского, индивидуального и общего, социально-типического, о синтезе, который представляет в образе художественно выраженное лирическое сознание [24].

Итак, как бы ни пронизывало собою авторское начало вся ткань произведения, в любом случае мы имеем дело с «объективированным автором» [25].

Четко проводил грань между поэтом и субъектом лирического произведения И.Франко. У него нет специального труда, посвященного этой проблеме, но, изучая его работы, Л.Голомб пришла к выводу, что И.Франко «не ставил знак равенства между автором и лирическим субъектом, в котором видел самостоятельный литературный образ» [26].

За такое разграничение решительно высказался М.Поляков: «Самой грубой ошибкой является отождествление автора и лирического субъекта стихотворения» [27].

Это ни в коем случае не умаляет роли автора в создаваемом им произведении, а особенно - в произведении лирическом. Как отвечает Бонеецкая Н.К., «познание автора входит в эстетическую цель произведения. Авторское «я» - глубиннейшее и важнейшее его ядро. Смысл произведения - то, ради чего оно создается, - есть истина объективная, но данная в авторском преломлении; здесь глубокая диалектика. Самые великие и всеобщие истины не абстрактны, но являются наиболее адекватным откровением личности» [28].

Отмечая огромное значение личности автора в созданном им произведении, мы должны подчеркнуть, что речь идет не просто об авторе, а о различных формах художественного воплощения авторского сознания, о формах воплощения образа автора. В произведении мы имеем дело именно с образом автора, который «соответствует авторской личности, быть может, более адекватно, чем его портрет или характер», ибо «образ автора - это образ «внутренней личности» создателя произведения» [29]. Последнее особенно справедливо в отношении произведений лирических. В лирике мы чаще всего имеем дело с произведениями, в которых автор выступает и как субъект, и как объект художественного познания. Более того, с гносеологической точки зрения специфичность лирической объективации заключается в том, что в лирическом творчестве первостепенную (но не самодовлеющую) роль играет личность автора. Это очень важный момент. В определении типологических черт лирики как литературного рода на этот момент следует обратить особое внимание. Именно в сфере субъектно-объектных отношений, в сфере реализации художественного сознания роль субъекта в лирическом творчестве является ведущей. И если в любом художественном произведении «почувствовать авторскую субъективность, услышать авторский, голос, воспринять внутренним чувством образ авторской личности - тот аспект исследования произведения, который есть важнейший момент его понимания» [30], то для лирического произведения это актуально вдвойне. Для понимания и интерпретации лирического произведения проблема автора является центральной. Вот вывод, вытекающий из проблемы типологии лирики как литературного рода.

В то же время, как справедливо отмечает Смилянская В.Л., образ автора является фокусом, в котором познавательный и оценочный аспекты художественного метода осуществляются в стиле (как принципе организации содержательной формы) [31].

Здесь мы подходим к следующей очень важной проблеме в теории лирики - проблеме художественного метода и его взаимосвязи с категориями стиля и жанра.

Исследователи придают большое значение соотношению категорий «метод-стиль-жанр» в художественном творчестве. «Триада «метод-стиль-жанр», - пишет А.С.Субботин», - позволяет в конкретно-историческом исследовании совместить марксистско-ленинский взгляд на искусство как форму общественного сознания, как отражение общественной практики человека и человечества (понятие метода как типа эстетического сознания, тесно связанного с философскими, социальными, этическими идеями и институтами времени) с обобщенным знанием опыта, традиций, культуры, искусства в его суммарных, «волновых» накоплениях (понятие стилей как определен-

ных типов художественности, «искусности») и его «корпускулярных» конструктивных разновидностях (понятие жанров как типов организации произведений искусства, типов художественного целого») [32].

Но каковы взаимосвязи этих понятий, как проявляется их взаимодействие в конкретных произведениях того или иного рода литературы? Вопрос сложный. Вот как отвечает на него Р.Комина: «Обладая общей со стилем доминантой, жанр представляет в синтезе художественной формы преимущественно коммуникативную функцию - стиль функцию пластическую. Жанр предстает в структуре конкретного произведения в основном «в снятом виде», в соответствии с каноном, а также в форме экспресsem - жанро-стилевых заострений в пределах отдельного компонента повествования. Стиль помимо экспресsem, общих с жанром, заявляет о себе как система сквозных предметно-композиционных деталей, реализуемая с помощью особой организации повествования» [33].

В лирике взаимосвязь таких понятий, как «метод», «стиль», «жанр» представляется особенно тесной.

В силу того, что в лирике большую роль играет личность автора, в системах ненормативных (сентиментализм, романтизм, реализм) проблема метода тесно связана с проблемой стиля. Приоритет авторского начала способствует тому, что принципы отбора и воплощения жизненного материала, собственные тому или иному художественному методу, дают более разнообразную, более, если можно так выразиться, «индивидуализированную» в стилистическом отношении художественную продукцию. Не случайно в нормативных художественных системах (античность, классицизм) в поэзии преобладали формы лиро-эпические по своей структуре (гимны, оды, сатиры, дифирамбическая поэзия).

Однако, если в отношении эпоса к драмы проблема метода довольно широко разработана и более или менее ясна, то лирика исследована меньше. И опять-таки, если иметь в виду специфику предмета лирического отражения, характер лирического переживания и особенности лирического выражения, то более ясная картина вырисовывается применительно к лирике классицизма, сентиментализма и романтизма, в этом плане труднее выявить особенности реалистической лирики. «Есть нечто в самой природе реалистического метода и лирического рода, - пишет Б.Корман, - что придает драматичность их взаимодействию и создает серьезные осложнения при попытках описать и истолковать это взаимодействие» [34].

Думается, что указанное обстоятельство в определенной мере можно объяснить двумя специфическими особенностями лирики как литературного рода и реализма как художественного метода. Лирика стремится к возвышенности и «всеобщности» (П.Гинзбург), избегая подробностей быта, конкретных жизненных реалий. Реализм поначалу внимателен именно к прозе жизни, к конкретным подробностям. Это своего рода противоречие, которое должно было разрешиться в реалистической лирике и успешно разрешалось уже в XIX в. в творчестве таких поэтов, как А.С.Пушкин, Т.Г.Шевченко, Н.А.Некрасов, У.Уитмен. Вне сомнения, свою роль играет и условность лирики как особого типа словесного творчества.

Несмотря на сложность проблемы, сущность взаимодействия лирического рода и реалистического метода общими усилиями литературоведов последовательно раскрывалась. Этой проблемой занимались Л.Я.Гинзбург, Г.К.Фридлендер, Н.Л.Степанов, В.Д.Сквозников, А.М.Гаркави, Б.О.Корман [35]. Большую роль в решении проблемы сыграли работы о Пушкине Г.А.Гуковского и В.В.Виноградова [36]. Особо следует отметить книги В.Д.Сквозникова и Б.О.Кормана. Что касается работы Б.О.Кормана «Лирика и реализм», то необходимо признать, что глубина и состоятельность суждений ученого еще будут оценены в должной степени. Исследователь подвел своеобразный итог размышлениям ученых о реализме в лирике и предложил методику выявления реалистического метода в структуре лирического произведения. Основное внимание он уделил аксиологическому аспекту, положив его в основу определения лирики реализма.

На роль аксиологического аспекта в определении реализма обратил внимание Г.К.Фридлендер. Он отметил, что «для понимания природы реализма важнейшее значение имеет ценностный аспект восприятия и изображения действительности» [37]. Особое значение аксиологический аспект приобретает в лирике, ибо идеологические, ценностные взгляды художника находят в ней прямое выражение. На это обстоятельство уже неоднократно указывали и другие ученые [38]. Г.М.Фридлендер и Б.О.Корман в исследовании типологических черт реалистической лирики исходили из уяснения ее системы ценностей.

Реализм признал человека высшей ценностью и человек стал «основой аксиологической системы» (выражение Б.О.Кормана). Признание ценности не только одного, но и другого человека привело к смене ценностных критериев, повлекло за собой изменение структуры лирических про-

изведений. Это стало признанием права на существование иных точек зрения, а стало быть, и правомочности выражения иных сознаний в структуре одного произведения. Она стала многосубъектной (не менее двух субъектов): количество носителей сознания стало превышать количество субъектов речи, то есть очевидно преобладание содержательно-субъектной организации произведения над формально-субъектной (в таких случаях обычно ссылаются на А.С.Пушкина, но мы приведем использованные нами примеры: «Я убит подо Ржевом» А.Т.Твардовского, «Монолог испанского гида», «Монолог зверька с Аляскинской зверофермы» Е.Евтушенко, «Монолог Мерлин Монро» А.Вознесенского и т.п.).

Основой эстетического в лирике реализма стало общезначимое, выраженное через индивидуальное, личностное. Все это повлекло за собой изменение художественной точки зрения в структуре художественного произведения. Она перестала быть фиксированной, множественно-жанровой, как в системе классицизма, или единичной («на основе философского субъективизма» - Е.М.Лотман [39]), как сентиментализме и романтизме. «Для русской поэзии допушкинского периода, - пишет Ю.М.Лотман, - характерно было схождение всех выраженных отношений в одном фиксированном фокусе. В искусстве XVIII века, традиционно определяемом как классицизм, этот фокус выводился за пределы личности автора и совмещался с понятием истины, от лица которой и говорил художественный текст. Художественной «очной зрения становилось отношение истины к изображаемому миру. Фиксированность и однозначность этих отношений, их радиальное схождение к единому центру соответствовали представлению о вечности, единстве и неподвижности истины. Будучи единой и неизменяемой, истина была одновременно иерархичной, в разной мере открывающейся разному сознанию. Этому соответствовала иерархия художественных точек зрения, лежащая в основе жанровых законов» [40].

Особенностью реалистических произведений стала многосубъектность как выражение относительности отдельных истин по сравнению с абсолютной, признание существования иных точек зрения, а отсюда - и правомочности выражения иных сознаний в структуре одного произведения. Соотношение разных сознаний в тексте одного произведения определяется ключевой ролью авторской позиции в структуре стихотворения, которая может проявляться либо открыто, либо опосредованно. Но именно авторская идейно-целевая установка определяет жанровую направленность произведения. Это становится одним из основных жанровых законов реалистической лирики.

Аксиологический аспект в лирике реализма теснейшим образом связан с гносеологическим и онтологическим аспектами. Реализм признал человека высшей ценностью, а познание явилось основной функцией литературы. Установка реализма на познание оказалась созвучной лирике как литературному роду (на это обратил внимание Б.О.Корман), аналитичность стала характерной особенностью реалистической лирики. Вместе с тем в лирике (в онтологическом смысле) нашли выражение два начала: познание человека как родового существа (обычно через самопознание и самоопределение в мире) и глубокое социально-историческое исследование мира в его отношении к социально-конкретному человеку. Первое нашло выражение, например, в творчестве А.С.Пушкина, Е.А.Баратынского, М.Ю.Лермонтова, второе - в поэзии Т.Г.Шевченко и Н.А.Некрасова. В первом случае мы чаще всего сталкиваемся с ведущей формой выражения лирического сознания - лирическим героем, во втором - с ролевой лирикой. В этом смысле реалистическая лирика Пушкина по преимуществу (и прежде всего философская его лирика) - это проявление общего через единичное, а реалистическая лирика Т.Г.Шевченко и Н.А.Некрасова - это проявление единичного через общее, выражение и изображение в лирике (часто в лиро-эпических структурах) «соотношения социально понимаемого человека и социально трактованной действительности» [41]. Отсюда многоголосие их лирики, тяготение к лиро-эпосу, многообразие форм выражения авторского сознания [42]. Для Шевченко и Некрасова проблема «человек и мир» стала проблемой «народ и социальная середина», и решалась эта проблема через сознание и сердце поэта, вбивавшего в себя боль оскорбленных и униженных, а исходным началом художественной точки зрения в произведении являлось отношение поэта к разным классам, сословиям, социальным группам.

Содержание лирики реализма - это содержание самой жизни во всей ее широте и многогранности. Как писал Г.И.Фридлендер, для реализма характерно «стремление поэтически осмыслить и выразить каждое явление и любой конкретный пласт явлений действительности с учетом их «акцента» и «диалекта», их реального места и значения в общем балансе сил современной ему общественно-исторической жизни» [43].

Но главное все-таки - познание духовной сущности человека в его общественной, социально-исторической обусловленности. Лирическое стихотворение чаще всего моделирует отношения по-

знающей личности и познаваемого мира через самопознание. Поэт (лирический субъект, познающее сознание) выступает одновременно и как субъект и как объект (форма лирического героя). Здесь важен вывод, к которому пришел В.Сквозников: «Связь: «лирика - действительность» - это воссоздание в лирике объективного жизненного содержания в меру его постижения поэтом и в форме так называемого «лирического переживания» [44]. При этом речь идет о таком лирическом воссоздании, «когда действительность и связь ее с творчеством выступает двояко: поэт, состояние его, ориентированность во внеположном мире, самые способ и возможности жизненного поведения оказываются сами по себе объектом и субъектом одновременно» [45].

Таким образом, роль личности автора, его мировосприятия и мироотношения неизмеримо возрастает. Более того, мировоззренческая позиция поэта становится определяющей. Четко просматривается в ней осознание поэтом своей зависимости от мира и в то же время разъединенности с ним [46]. Поэтов занимает диалектика противоречий социально-исторических, нравственно-психологических. Личностное отношение к миру, сопряженное с социальной точкой зрения на него, становится основой структуры лирического произведения. При этом каждой индивидуальной лирической системе присущи самостоятельность, неповторимость эмоционального тона и жанровых исканий.

Вместе с тем, с проблемой лирического воссоздания действительности связан еще один очень важный момент, на который обратил внимание Г.М.Фридлиндер. Это проблема адекватности, соответствия «между объективным смыслом данной ситуации и ее субъективным переживанием в человеческом соображении, между реальными масштабами и пропорциями самой жизни и теми масштабами и пропорциями, которые поэт устанавливает между соответствующими элементами своего поэтического «микрокосма» [47]. «Каждый предмет требует теперь от поэта «своей» индивидуальной формы, но вместе с тем и каждый аспект действительности получает право в лирическом выражении на свой, особый жанр, соответствующий внутренней природе и специфическому характеру данного переживания» [48]. То есть авторский диктат формы подчинен тому внутреннему закону творчества, который можно назвать логикой лирического переживания и которому в эпосе соответствует закон подчинения автора логике развития того или иного характера, обусловленного социально-историческими обстоятельствами. Соответствие формы «внутренней природе» переживания (или соответствие произведения своему предмету) - основной закон формообразования и бытования форм в реалистической лирике. В этом выражается своеобразная «всеядность» реалистической лирики в области форм: годится все, что способствует выражению конкретного лирического переживания, что дает возможность воплотиться «этой» поэтической мысли в художественный образ. Могут подойти и традиционные формы, если они соответствующим образом будут трансформированы для выражения данной идеи, данного явления, данного переживания.

Таким образом, можно сделать вывод о многообразии форм реалистической лирики и о невозможности их строгой дифференциации.

Что же в таком случае может стать основой жанрового деления реалистической лирики?

В лирике сложились (как и в эпосе, и в драме) крупные «типы содержательно формальных единств, которые соразмерны, вернее, - сомасштабны всей истории культуры» [49]. Эти типы содержательно-формальных единств Н.Л.Лейдерман обозначил термином «метажанр» [50]. Р.С.Спивак разработала понятие метажанра применительно к лирике, уточнила и дополнила его. Она выделила три метажанра: философский, феноменологический и типологический. Исследовательница охарактеризовала их как разновидности моделирования действительности по основным жанровым носителям: предмету, сюжетобразующим оппозициям, особенностям пространственно-временного континуума, субъектной организации. По мнению Р.С.Спивак, намеченное различие жанровых структур определяется двумя типами художественного мышления, в основе дифференциации которых лежит восприятие мира либо в его субстанциальных особенностях, либо особенностях видовых, свойственных определенным социальным и историческим состояниям, т.е. художественное моделирование действительности в ее общих сущностях или конкретных явлениях [51]. «В феноменологическом метажанре, - пишет она, - предмет художественного изображения - само явление как таковое, описанное в единстве разных его сторон» [52]. «В типологическом мета жанре в качестве предмета изображения выступает особенное. Оно характеризует рассматриваемое явление в его причастности к некоей общности (нравственной, социальной, идеологической и т.д.) и в сопоставлении с общностью иной, чуждой» [53].

Характерно, что многие выводы Р.С.Спивак созвучны нашим. Исследование современной поэзии показывает, что в реалистической лирике есть группы произведений, характеризующиеся единством идейно-целевой установки автора, общим предметом лирического переживания, сход-

ными сюжетообразующими оппозициями и хронотопом, специфической субъектной организацией. Особо следует обратить внимание на субъектную организацию. По мнению Н.Л.Лейдермана, «Самым первым носителем жанра следует назвать субъектную организацию художественного мира. Разные виды и подвиды субъектной организации (повествование от имени безличного автора-повествователя, личного рассказчика или лирического героя, многообразные переплетения этих форм) определяют и мотивируют горизонт видения мира в произведении, все его пространственные и временные масштабы, все перемещения, интеллектуальный и эмоциональный кругозор» [54].

Вместе с тем, реализм как метод принес изменения именно в субъектную сферу лирического произведения (это хорошо показал Б.О.Корман). Субъектная сфера реалистических лирических произведений - та точка пересечения, где сходятся кардинально «интересы» метода и жанра. Это дает нам ключ к постижению жанровых закономерностей в реалистической лирике. Исходя из центральной роли автора в лирическом произведении, значения в нем авторской идейно-целевой установки, мы можем констатировать, что для жанровой сущности реалистических лирических произведений решающее значение имеет оценочное отношение автора к предмету лирического переживания, раскрывающееся (в соответствии с требованиями самого предмета) в первую очередь через субъектную организацию лирического произведения и выражающееся в его пафосе, своеобразии конфликта, сюжетно-композиционном построении, пространственно-временном континууме, специфической художественной образности, интонационно-речевой организации.

Поскольку дробная классификация жанровых форм в реалистической лирике в принципе невозможна (ибо форм столько, сколько существует лирических переживаний, находящихся в ней выражение), чтобы представить целостную картину жанрового бытия современной лирики, необходимо выделить более крупные, более устойчивые единства, «сомасштабные «истории культуры» (Н.Л.Лейдерман). Такими единствами являются философская, научная, медитативная, суггестивная, публицистическая и сатирическая лирика как разновидности философского, феноменологического и типологического метажанров. Поэтому, для исследования жанрового состояния современной лирики изберем верхний уровень жанровой иерархии.

Избранный нами путь анализа - это исследование одного из аспектов жанрового бытия современной лирики, он не исключает возможности исследования ее на уровне жанровых форм или жанрово-стилевых тенденций. Как нам представляется, это разные аспекты единой проблемы, которая может быть исследована только совместными усилиями.

Конечно, в исследовании жанрового состояния современной поэзии не обойтись без разговора о стилевых исканиях и тенденциях в ней. Пожалуй, более всего в этом направлении сделано В. А.Зайцевым [55]. Необходимо также отметить работы Ал. Михайлова, способствовавшие раскрытию индивидуального своеобразия многих поэтов [56]. Следует также назвать имена таких исследователей русской поэзии 60-30-х годов, как А.Аннинский, А.Абрамов, В.Барлас, И.Гринберг, Вл.Гусев, В.Дементьев, Л.Лавлинский, С.Лесневский, Н.Мазепа, А.Македонов, Д.Максимов, В.Огнев, А.Павловский, Ст.Рассадин, В.Сарнов, А.Урбан, Г.Филиппов, С.Чупринин, М.Эпштейн.

В работе над современной украинской лирикой нам помогли исследования Р.Громьяка, В.Дончика, В.Кванисенко, Н.Ильницкого, Л.Новиченко, В.Канцельсона, С.Примаковского, В.Моренца, Т.Салыги, Э.Соловей, Л.Федоровской, К.Фроловой, Е.Шпилевой.

Отметим также единственную в своем роде и несомненно интересную диссертационную работу В.Чумаченко «Жанрово-стилевые тенденции в современной русской советской лирике (К теории малых лирических форм) (М., 1987). Заметим только, что ученому не следовало бы рассматривать свой путь анализа, как единственно правомочный. Подходы могут быть и другие (не только с точки зрения жанрово-стилевой доминанты), главное - аргументированность подхода.

Неоспоримым нам представляется факт существования в современной поэзии двух стилевых течений: конкретно-реалистического и ассоциативно-метафорического. Их существование признается многими исследователями. Характерно при этом замечание В.А.Зайцева: «В основе зарождения и формирования стилевых тенденций и закономерностей находятся не столько общие категории, сколько человек, художник, индивидуальность...» [57]. Подчеркнем, что в основе зарождения и формирования стилевых тенденций находится человек, творческая индивидуальность, автор. То есть автор является ключевым звеном реалистической художественной системы. Проблема автора, оставаясь типологически определяющей для лирики как литературного рода, становится узловой в лирике реализма, связывая собой проблемы стиля и жанра. Взаимосвязь стиля в жанре в реалистических произведениях настолько сильна, что проблема жанра одновременно становится как бы и проблемой стиля, а одной из ведущих как жанровых, так и стилевых тенденций является стремление к синтезу, сопровождающееся изменениями в субъектной сфере.

Так как в процессе работы для определения субъектных отношений мы будем пользоваться соответствующими терминами, следует оговорить, что мы понимаем конкретно под каждым из них.

Нам представляется совершенно справедливым употребление литературоведами термина «лирический герой» в определении Б.О.Кормана. Но все-таки хотелось бы уточнить здесь один нюанс. Для выделения субъектной формы, выражающей в лирическом произведении «чужое» сознание, Корманом в литературоведение был введен термин «герой ролевой лирики» [57], а параллельно с ним употребляется термин «лирический персонаж» для обозначения субъекта лирического высказывания. Представляется справедливым замечание В.Л.Смилянской о громоздкости термина «герой ролевой лирики», проще и емче термин «лирический персонаж». Однако в лирических произведениях мы встречаемся с большей или меньшей разработанностью, полнотой образа лирического персонажа. И здесь, думается, есть градации. Наиболее ярко очерченный образ лирического персонажа можно с полным правом назвать «лирическим героем», но, учитывая его объективированный характер по отношению к образу собственно «лирического героя», его правильнее назвать (и мы будем пользоваться этим определением) «объективированным лирическим героем». А образ собственно «лирического героя», т.е. образ, наиболее полно выражающий духовную сущность автора, его сознание, его личность, обозначим термином «субъективированный лирический герой». Вот два характерных примера. В стихотворении А.Т.Твардовского «Я убил подо Ржевом» на первом плане находится образ солдата, погибшего в годы Великой Отечественной войны. В его образе типизация преобладает над индивидуализацией, ибо для поэта важно было показать типичное сознание советских солдат, павших за Родину. Субъектом высказывания и объектом изображения здесь является павший советский солдат. Это лирический персонаж, но степень проникновения автора в его сознание столь велика, что его можно с полным правом назвать «объективированным лирическим героем». На втором скрытом плане произведения находится в стихотворении «собственно автор», образ его проступает через образ объективированного лирического героя [60]. При этом автор духовно близок своему герою, хотя авторское сознание непосредственно объектом художественного изображения не является. В любом случае объективированный лирический герой, лирический персонаж «никак не может быть отождествлен» [61] с автором.

Лирический персонаж, по нашему мнению, в лирическом произведении представлен более схематично, чем объективированный лирический герой, т.е. он не приобретает глубины и полноты разработки последнего. Так, в цикле А.Блока «Не поле Куликовом» есть образ древнерусского воина, от имени которого ведется лирическое повествование во втором и третьем стихотворениях цикла. Здесь объектом изображения и носителем речи выступает древнерусский воин, образ которого перекликается, «перезванивает» с образом субъективированного лирического героя всего цикла. Лирический субъект, являясь носителем «иного», не авторского сознания, - это лирический персонаж. Он занимает автора не сам по себе, а в сопоставлении, в созвучии с субъективированным лирическим героем цикла.

Можно сказать, что цикл - явление особое, это не отдельное стихотворение. Да, конечно, в жанровом отношении это явление специфическое, но в плане структурном, в плане форм выражения авторского сознания здесь резких отличий нет. Можно, правда, взять и собственно стихотворения. Таковы, например, «Монолог бродвейской актрисы», «Монолог голубого песка на аляскинской звероферме» Е.Евтушенко. Образы актрисы и песка, являющиеся и субъектами речи и объектами изображения, здесь суть лирические персонажи. Таков и образ испанского гида в стихотворении Е.Евтушенко «Монолог испанского гида».

Сознание «иное» («чужое» - выражение Б.Кормана) чаще всего бывает близко и дорого автору, но в любом случае поэт как бы вживается в него, делает его своим, чтобы выразить лирически.

В этом и проявляется та специфика лирического образа, на которую указывал еще В.Г.Белинский. Совершенно четко можно отличить субъективированного лирического героя от лирического персонажа, объективированного лирического героя, если следовать ответам на вопросы: кто говорит, кто показывает в произведении, чье сознание является объектом художественного изображения. Субъективированный лирический герой (носитель собственно авторского сознания) и объективированный лирический герой (носитель иного сознания) - это две формы выражения образа в лирических произведениях (один - более прямой, другой - более опосредованный). Это наиболее часто встречающиеся формы выражения авторского сознания, но далеко не единственные.

В структуре лирических произведений субъектно-объектные отношения играют большую роль, через них проявляется многогранность художественных связей стихотворения. Немалое зна-

чение здесь имеет познавательная установка. Если мысль автора обращена, по выражению Б.Кормана, «на человека вообще» [63], мы видим как бы «прямое» художественное включение автора в произведение. Подобно тому, как в эпическом произведении мы встречаемся с авторскими комментариями, так в лирическом произведении в носителе субъектного «я» стихотворения мы узнаем образ автора без опосредованных форм субъективированного или объективированного лирического героя (форма «собственно автора»). При этом автор может вести диалог не только с читателем, но и с субъективированным лирическим героем. Таково по структуре последнее стихотворение цикла А.Блока «На поле Куликовом».

Однако, подчеркнем, формы субъектно-объектных отношений в реалистической лирике разнообразны. Важно постичь это разнообразие. Хотя постичь не просто. Поэтому в значительной мере права Ф.Пустова, когда пишет, что поэт-реалист в каждом произведении выступает открывателем и новой формы [64].

Подведем итог всему вышеизложенному.

Поскольку строго классифицировать все разнообразие конкретных форм в реалистической лирике не представляется возможным, очевидна необходимость выделить в ней более крупные единства - жанровые группы (виды) произведений, характеризующихся единством идейно-целевой установки, соответствующим отбором жизненного материала, специфическими особенностями его художественной обработки. Исходным началом в данном случае является идейно-целевая установка, что вполне согласуется с ролью авторского начала в лирическом реалистическом произведении. Идейно-целевая установка определяет отбор жизненного материала, предмет художественного изображения, структуру произведения. Именно в художественной структуре произведения выражается его жанровая сущность, проявляясь в соответствующих формах субъектно-объектных отношений, сюжетно-композиционных особенностях, специфической образности. Большое значение в определении жанровой структуры произведения имеет предмет (не тема) художественного изображения. Тема - понятие более широкое. Тема у произведений может быть общей, а предмет изображения - разный. Очень хорошо разницу между темой и предметом лирического произведения показала Р.С.Спивак [65].

В русской и украинской поэзии как жанровые виды можно рассматривать медитативную, философскую, публицистическую, сатирическую, суггестивную лирику. Есть также незначительный по объему но не лишенный интереса вид лирики, который имеет название «научная поэзия», уже отмеченный литературоведами [66].

Идейно-целевая установка произведений философской лирики - это познание сущностных основ бытия и сознания человека. В медитативной лирике в центре внимания - нравственно-психологические ценности, их индивидуальное преломление. Публицистическая лирика ориентирована на познание идеологических, социально-исторических ценностей, цель публицистических произведений - убеждение читателя. Идейно-целевая установка лирических сатирических произведений - осмеяние, предают изображения - комическое. Суггестивная лирика призвана выразить смутные, неосознанные состояния души человека, которые являются основным предметом ее художественного изображения. Наконец, научная поэзия ориентирована на научно-художественное познание мира и человека. Предметом познания в ней становятся явления, интересные с научной точки зрения, которым поэт стремится дать научное объяснение, но в поэтической форме.

Более подробная характеристика каждой группы произведений - предают разговора следующих глав монографии.

Из названных групп произведений в современном литературоведении наиболее исследована философская лирика [67], менее всего - суггестивная.

Структуре произведений, входящих в эти группы, действительно, «менее жесткая и представляет менее высокий уровень организации» [68] чем в собственно жанрах, но все-таки это жанровая структура.

Таким образом, жанровую систему современной лирики можно представить в следующей взаимосвязи: жанровый вид (жанр в широком понимании) - жанровые формы (собственно жанр) - жанровые разновидности (жанр в конкретном проявлении, наиболее узком понимании).

Характерной особенностью жанровых групп лирики является многообразие форм, в которых они проявляются. Сюда входят не только традиционные жанровые модифицированные формы, но и новые, самые разнообразные формы, генетически не связанные с традиционными жанрами.

Кроме того, мы должны признать, что в реалистической лирике существует большая группа внежанровых стихотворений, и это вполне соответствует ее природе. Такие произведения не ориентированы на литературную традицию, их принцип построения - полная свобода авторского вы-

ражения, но при полном соответствии лирического переживания своей «внутренней природе», предмету переживания.

Проблема бытования традиционных жанровых форм в современной лирике - это самостоятельная проблема. Ее решение связано с выявлением жанровых тенденций в современной поэзии. А их, на наш взгляд, две: стремление как к синтезу, так и дифференциации жанровых форм, а еще точнее - их функций.

Проблема эволюции традиционных жанровых форм в русской поэзии менее изучена, нежели в поэзии украинской. И здесь хотелось бы отметить обстоятельные работы о жанрах в поэзии Т.Г.Шевченко Ф.Пустовой [69] и В.Шубравского [70], о жанрах в лирике И.Я.Франко – А.Каспрук [71], о жанровой системе поэзии пошевченковской эпохи - работу М.Бондаря [72].

Следовательно, задача сводится прежде всего к изучению жанровых групп современной поэзии с учетом их исторического развития и разнообразия проявления в жанровых формах, без стремления выстроить последние в единый ряд. Своеобразие реалистической лирики заключается в разнообразии и функциональной подвижности форм, проявляющихся в жанровых видах или группах лирики.

В центре нашего внимания русская советская поэзия 60-80-х годов в типологическом сопоставлении с поэзией украинской. Однако важны не только сами тенденции, но и их появление, характер развития, поэтому временные рамки при необходимости будут раздвигаться до второй половины 50-х годов. Естественны также исторические экскурсы теоретического характера, прежде всего в русскую поэзию XVIII-XIX веков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гинзбург Л.Я. О лирике: Изд. 2-е., доп. Л., 1974. С 52.
2. Сквозников В.Д. Лирика // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Роды и жанры литературы. М., 1964. Т.2. С. 205.
3. Руднева И.Г. Проблемы типологии жанров // Филол. науки 1973. № 5. С. 116.
4. Кожин Б.В. Жанр литературный // Краткая литературная энциклопедия. М., 1964. Т.2. С.114-117.
5. Москвичева Г.В. К вопросу жанровой теории лирического рода литературы // Уч. зап. Горьк. ун-та, 1968. Вып.79. С.274.
6. Там же. С. 273.
7. Кузьмичев И.К. Границы лирики //Уч. зап. Горьк. ун-та, 1968. Т.79. С.101.
8. Сквозняков В.Д. Лирика /Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Роды и жанры литературы. М., 1964. Т. 2. С. 205.
9. Фризман Л.Г. Исследуя лирические жанры // Вопр. лит., 1975. № 9. С.265-273.
10. Фоменко К.В. О принципах циклической организации в лирике //Миропонимание и творчество романтиков. Калинин, 1936. С. III.
11. Там же .
12. Руднева К.Г. Проблемы типологии жанров // Филол. науки. 1973. № 5. С.118-119.
13. Спивак Р.С. Русская философская лирика: Пробл. типологии жанров. Красноярск, 1985. С.53.
14. Спивак Р.С. Русская философская лирика. С.52.
15. Поспелов Г.Н. Лирика: Среди литературных родов. С.206.
16. Гринберг К. А. Три грани лирики: Современная баллада, ода и элегия. М., 1975.
17. Кузьм и чев И.К. Литературные перекрестки: Типология жанров, их историческая судьба. Горький, 1983. С.42-43.
18. Дмитровский А.О. О лирических жанрах // Уч. зап. кафедры рус. и зарубежн. лит. Калинингр. ун-та. Вып.5. 1970. С.3-16.
19. Фризман Л.Г. Исследуя лирические жанры // Вопр. лит. 1975. № 9. С. 267.
20. Мясников Ю.Н. Система жанров современной советской поэзии и проблема художественного синтеза // Проблемы литературных жанров. Томск, 1963. С. 197-199.
21. Там же. С.198.
22. Гегель Г.В. Поэзия // Эстетика: в 4 т 1968-1973. К., 1971. Т.3. С.492-536.
23. Поспелов Г.Н. Лирика среди литературных родов. С.32-33.
24. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / Литературно-критические статьи. К., 1986. С. 7.
25. Там же.
26. Голомб Л.Г. І.Я.Франко про образ-характер в українській ліриці кінця ХІХ - початку ХХ ст. // Укр. літературознавство. 1986. Вип.46. С.25.
27. Поляков К. Цена пророчества и бунта. К., 1974.
28. Бонечкая К.К. «Образ автора» как эстетическая категория // Контекст. 1986. С.252.
29. Там же. С. 257.
30. Бонечкая Н.К. «Образ автора» как эстетическая категория // Контекст. 1986. С.267.
31. См.: Смілянська Б.Л. Стиль поезії Шевченка. К., 1981. С. 7.

32. Субботин А.С. Горизонты поэзии. Свердловск, 1984. С. 108. См. также: Субботин А.С. Жанр как категория истории и теории // Проблемы стиля и жанра в советской литературе. Свердловск, 1976. Сб.8. С.3-35.
33. Комина Р.Б. Жанр: Аксиология, методика // Проблемы литературных жанров. Томск, 1983. С.3-4.
34. Корман Е.О. Лирика и реализм. Иркутск, 1986. С.3.
35. См.: Гинзбург Л.Я. О лирике. 2-е изд., доп. Л., 1974; Ее же. О старом и новом. Л., 1982. С.92-103; Фридлиндер Г.М. Поэтика русского реализма: Очерки о русской литературе XIX века. Л., 1971. С.210-241; Степанов Н.Л. Лирика Пушкина: Очерки и этюды. 2-е изд. М., 1974; Сквозников В.Д. Реализм лирической поэзии: Становление реализма в русской лирике. М., 1975. С. 367; Гаркави А.М. Лирика Н.А. Некрасова и проблемы реализма в лирической поэзии. Калининград, 1979. С.03; Корман Б.О. Лирика и реализм. С.95.
36. См.: Виноградов В.В. Стиль Пушкина. М., 1941; Гуковский Г. Пушкин и проблемы реалистического стиля. К., 1957.
37. Фридлиндер Г.К. Поэтика русского реализма: Очерки о русской литературе XIX века. Д., 1971. С.211.
38. Всем известно высказывание Л.Я. Гинзбург: «Лирическая поэзия - далеко не всегда прямой разговор поэта о себе и своих чувствах, но это раскрытая точка зрения, отношение лирического субъекта к вещам, оценка. Поэтическое слово непрерывно оценивает все к чему прикасается, - это слово с проявленной ценностью» (Гинзбург Л.Я. О лирике. Л., 1974. С.8. См. также: Шпильова О.В. Активність поетичної думки. К., 1973.
39. Лотман Ю.М. Художественная структура «Евгения Онегина» // Труды по русской и славянской филологии: Уч. зап. Тартусского ун-та, 1966. Вып.184. С.9.
40. Лотман Ю.К. Художественная структура Евгения Онегина // Труды по русской и славянской филологии: Уч. зап., С.7-8. Понятие «художественная точка зрения» Ю.М. Лотман рассматривает «как отношение системы к своему субъекту система в данном контексте может быть и лингвистической, и других более высоких уровней). Под «субъектом системы» (идеологической, стилевой и т.п.) подразумеваем сознание, способное породить подобную структуру и, следовательно, конструируемое при восприятии текста»; (Там же. С.7).
41. Корман Б.О. Лирика и реализм. С. 10.
42. О значении в реалистической лирике Шевченко такой формы авторского сознания, как ролевая лирика, писал Л.И. Новиченко. См.: Новиченко Л.И. Лирика // Шевченківський словник. К., 1876. Т.1. С.360. Глубоко раскрыла и показала многообразие форм выражения лирического сознания в его поэзия. Л.В. Смилянская, См.: Смилянська Л.В. Стиль поезії Шевченка. К., 1982.
43. Фридлиндер Г.М. Поэтика русского реализма: Очерки о русской литературе XIX века. Л., 1971. С.217.
44. Сквозников В.Д. Реализм лирической поэзии: Становление реализма в русской лирике. М., 1975. С.143.
45. Там же.
46. У В. Сосноры в стихотворении глубоко интроспективном «Песнь лунная» читаем: «Нет одиночества: я и луна...» И в то же время: «Камни лежат на тропинках, как яйца живые в своей скорлупе!» (Соснора В.А. Песнь лунная. Л., 1982. С. 111-112.
47. Фридлиндер Г.М. Поэтика русского реализма. Л., 1971. С.213.
48. Там же.
49. Лейдерман Н.Л. Движение времени и законы жанра: Жанровые закономерности развития советской прозы в 60-70-е годы. Свердловск, 1932. С.137-133.
50. Там же. С.132-141.
51. Спивак Р.С. Русская философская лирика: Проблемы типологии жанров. С.60.
52. Там же. С.53.
53. Там же. С. 54.
54. Лейдерман Н.Л. Движение времени и законы жанра. С. 25.
55. Зайцев З.А. Современная советская поэзия. М., 1969. Его же. Русская советская поэзия 1960-1970 гг. М., 1964; Его же. Индивидуальные стихи и стилевые течения в русской советской поэзии 60-х годов: Пособие по спецкурсу для студентов-заочников филологических факультетов государственных университетов. М., 1973 и др.
56. Здесь следует прежде всего назвать двухтомник: Михайлов А.А. Избранные произведения: В 2 т. М., 1986. Т.1. Ритмы XX века. Т. 2. Панорама поэзии.
57. Зайцев В.А. Современная советская поэзия: Материалы к спецкурсу. М., 1963. С.19.
58. Норман Б.О. Практикум по изучению художественного произведения. Ижевск, 1977.
59. Степанов. К.Л. Лирика Пушкина. М., 1974. С. 99- 100; Смилянська В.Л. Стиль поезії Шевченка. К., 1981. С.52.
60. «Собственно автор», как известно, не является объектом изображения, он выстраивает только как субъект лирического повествования. В данном случае он выступает как субъект изображения.
61. Степанов Н.Л. Лирика Пушкина. М., 1974. С.100.

62. Правда, в сатирической лирике мы встречаемся со специфическим проявлением этого правила. Об этом подробнее см. в разделе «Сатирическая лирика».
63. Корман Б.О. Лирика и реализм. С.19.
64. Пустова Ф. Жанрове багатство «Кобзаря» // Збірник праць 17-ї наукової шевченківської конференції. К., 1970. С 117.
65. Спивак Р.С. Русская философская лирика: Проблемы типологии жанров. С.7-9.
66. Ларцев В.Г. Поэзия в науке. Ташкент, 1974; Петров Д. Поэзия и наука. М., 1974; Хильми Г.Б. Поэзия науки. К., 1970.
67. Павловский А.И. Современная философская поэзия. М., 1984; Филиппов Г. В. Русская советская философская поэзия. Человек и природа. Л., 1984; Спивак Р.С. Русская философская лирика: Проблемы типологии жанров.
68. Спивак Р.С. Русская философская лирика: Проблемы типологии жанров. С.53.
69. Пустова Ф. Жанрове багатство «Кобзаря» // Збірник праць 17-ї наукової шевченківської конференції. С. 104-140.
70. Шубравський В.Е. Жанри // Творчий метод і поетика Т.Г.Шевченка. К., 1980.
71. Каспрук А. А. Жанри лірики І.Франка // Рад. літературознавство. 1979. № 7. С.62-72.
72. Бондар М.П. Поетія дошевченківської епохи. Система жанрів. К., 1986.

1991 р.